

это целая система смыслов, выстроенная на изначальном дуализме. У человека есть потребность в символизации окружающего мира. Мир смыслов с древних времен задавался ритуалами, которые выступали как символы, определяющие уровень овладения культурой. Таким образом, символы являются произведением человеческого сознания. А. А. Потебня утверждал, что привести символы в порядок можно только с помощью языка, согласно воззрениям народа [6].

Заключение. Проанализировав некоторые фразеологические единицы с компонентом «вода», можно сделать следующие выводы. Значения образов воды в составе русских фразеологизмов мотивируются не только символыми, но и вещественными свойствами водной стихии. Глубокие, амбивалентные образы отражены в языке, фольклоре и литературе. Обладая сложным и многогранным символизмом, образы стихии воды продолжают оставаться живым источником для осмысливания русской культурной идентичности.

1. Башляр Г. Вода и грэзы. Опыт о воображении материи / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998 (Французская философия XX века). 268 с.
2. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. — М. : Флинта : Наука, 2004. — 296 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурологический анализ : учебник для вузов / В. А. Маслова, У. М. Бахтикеева. — Москва : Издательство Юрайт, 2022 — 245 с.
4. Крученкова, Т. Н. Символизм стихии огня в русской лингвокультуре / Т. Н. Крученкова // Наука - образование, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. — С. 220-222.
5. Крученкова, Т.Н. Стихия воды в мифологической картине мира славян / Т.Н. Крученкова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы XI международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024г. / Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. — С. 173-178.
6. Потебня, А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. - Х.: В Унив. тип., 1860. — 155 с.
7. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В. Н. Телия; отв. ред. В. Н. Телия. — 4-е изд. М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2014.—784 с.
8. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. — М : Астрель: АСТ, 2008. — 878 с.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТЕКСТУ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП КАК ЭЛЕМЕНТ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАССКАЗА

*М.Ф. Кунтыши
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В год чеховского юбилея представляется логичным обратиться с исследовательскими задачами к его произведениям.

Анализ организации конкретного лексического материала в тексте, развития определенных тем на протяжении некоторого количества абзацев, появления в тексте лексических средств выражения нового тематического содержания, а также попытка выявить семантическую связь лексического состава разных абзацев и функций в произведении конкретных лексем остаются актуальными в плане понимания лексической структуры рассказа.

Распределение слов по тексту является элементом его лексической структуры, а абзац, как и другие единицы текста (сверхфразовые единства, сложные синтаксические целые) характеризуются связностью, но в отличие от других единиц текста имеет четко выраженные формальные черты. Кроме того, абзац — это единица не только лингвистического, но и логического плана. Он в большинстве случаев исчерпывает какой-либо момент в повествовании или мысли и с этой точки зрения представляет собой смысловую единицу, характеризующуюся единством содержания.

Цель данного исследования – представить распределение по тексту рассказа лексико-тематических групп и их функциональную соотнесенность в содержании произведения.

Материал и методы. Материалом для исследования явился художественный текст – рассказ А.П. Чехова «Верочка» (1887) [1]. Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Для характеристики распределения слов по тексту осуществляется поабзацное описание лексики текста рассказа. Лексический состав каждого абзаца анализируется с точки зрения его семантики. В каждом абзаце выделяются лексемы, существенные для данного абзаца и значимые в масштабах всего текста, т.е. определяются лексические средства, объединяющие текст и обеспечивающие развитие его содержания. При анализе учитывается и количественный показатель: количество лексем определенной тематической группы в абзаце и частота их появления в тексте.

Рассказ «Верочка» представляет собой повествование от 3-его лица, однако постоянно ощущается образ рассказчика. Автор в основном следует за Огневым, главным героем рассказа, изображая вещи такими, какими видит и оценивает их этот персонаж.

Показателем сцепления 1-ого и 2-ого абзацев является замена имени собственного главного героя местоимением. 2-ой абзац вводит и другого персонажа – Кузнецова, обозначения которого связывают все предложения абзаца. Здесь есть описание внешнего облика этого персонажа, тут же воссоздается его эмоциональное состояние через предикаты, называющие его внешнее проявление (благодушно улыбался и кивал головой).

Далее повтор посредством метонимии обозначений двух уже названных в тексте персонажей (две длинные, узкие тени) осуществляет сцепление 2-ого и 3-его абзацев.

В 3-ем абзаце необходимо выделить номинации реалий окружающей среды (лампа, столик, терраса, ступени, клумбы, стволы лип), воссоздающие место действия, намеченное, однако, уже в 1-ом абзаце (вышел на террасу).

В 4-ом абзаце косвенным образом через прямую речь Огнева, отличающуюся обилием эпитетов, восклицательных предложений, передается его эмоциональное состояние. В прямой речи есть обозначения Кузнецова и первая в тексте номинация героини по родству с Кузнецовым (дочка).

Предметом художественного изображения в рассказе является именно эмоциональное состояние героев [2]. В следующем абзаце настроение Огнева и Кузнецова характеризуется как одинаковое. 6-ой абзац выражает эмоциональное отношение Огнева к Кузнецовой и другим людям, оказавшим ему помощь.

7-ой абзац выражает это же эмоциональное отношение посредством его внешнего проявления – поцеловался. Обилие восклицательных предложений в репликах обоих персонажей указывает на их настроение.

Эмоциональное настроение Огнева передается по-другому в 8-ом абзаце через лирическое отступление, в котором называются объекты природы, окружающей среды, люди. Однако существенны не сами по себе номинации, а их роль в передаче настроения героя, замечающего все вокруг, остро эмоционально воспринимающего видимое. В этом абзаце есть и прямые обозначения эмоций: «На душе его … было и весело, и тепло, и грустно …».

В определенном эмоциональном ключе воспринимается Огневым и природа, описываемая в следующем абзаце. «Первый в рассказе пейзаж непосредственно связан с размышлениями Ивана Алексеевича, размягченного и выпитым вином, и трогательным прощанием с хозяином дома, и с мыслью, то и дело возвращающейся в этот вечер к нему, о какой-то стервой, исчезающей призрачной грани между реальностью и фантазией» [3, с. 25].

Существенную роль в передаче состояния Огнева играет и 15-ый абзац. Необходимо отметить, что автор намеренно подчеркивает неизменность состояния Огнева, прощающегося с Кузнецовым и Верочкой. Это находит выражение в выборе одинаковых лексем: «Спасибо вам за ваше радушие, за ваши ласки, за вашу любовь» (4-ый абзац);

«Огнев говорил певучим семинарским голосом … выражал свои чувства … морганием глаз и подергиванием плеч» (5-ый абзац); «тем же певучим семинарским голосом, каким он беседовал со стариком, так же моргая и подергивая плечами, стал он благодарить Веру за гостеприимство, ласки и радущие» (15-ый абзац).

В 19-ом абзаце «пейзаж прозаичнее, чем был прежде. Он дан в очевидном развитии составляющих его образов, хотя поэтическая краска, несколько потускневшая, все еще сохраняется» [3, с. 26]. Природа олицетворена: природа пряталась, весело смотрела ее красота, туман ложился, бродил, жался к земле и как будто старался не заслонять собой простора.

Анализ лексического состава и семантических связей в 21-ом – 25-ом абзацах (при прощании с Верочкой Огнев вслух припоминает события, происходившие во время его пребывания у Кузнецовых) показывает, что темой этого отрезка текста является характеристика эмоционального состояния главного героя, которое не менялось, сохранившись до расставания с хозяевами. Прямая речь персонажа изобилует вопросительными и восклицательными предложениями.

До 30-го абзаца Огнева не интересует эмоциональное состояние Верочки, он полностью поглощен собой, своим настроением, естественно, что в тексте нет лексического выражения настроения героини. Огнев, даже заметив в ней перемену, не принимает это всерьез, это сначала никак не влияет на его настроение.

С 33-его абзаца фиксируются изменения в душевном состоянии главного героя. Состояние неожиданности, удивления лексически так прямо и выражено: удивление, удивитесь (в речи Верочки). Лексическое выражение находит и внешнее проявление этого эмоционального состояния (пожимая плечами). Далее это состояние переходит в состояние замешательства, растерянности, выраженное в тексте следующим образом: смущенно крякнул, изумляясь, не зная, что говорить и делать, безнадежно поглядел вокруг себя, зачесались глаза (36-ой абзац).

Скрепой 51-ого – 64-ого абзацев становятся предикаты движения. Их роль не ограничивается только обозначением перемещения в пространстве, значительна их функция (в совокупности с обстоятельствами) передачи эмоционального состояния героев. Так, глагол движения появляется в речи Верочки в качестве лексического выражения желания изменить свою жизнь – идти за ним.

Предикаты речи тоже играют некоторую роль в организации текста. Их характеризует сквозной способ распределения в тексте. Хотя особого многообразия в них нет и большую часть из них составляют нейтральные глаголы, они все же выполняют и функцию передачи эмоционального состояния героев. Особенno значимы слова, встретившиеся неоднократно и характеризующие различные настроения персонажей. Так, с номинациями Огнева соединяются повторяющиеся слова певучим семинарским голосом и (за/про) бормотал. Определенные этапы в эмоциональном состоянии Верочки характеризуют 35-ый абзац (неясное бормотание) и 38-ой абзац, где есть развернутое описание речи героини, признавшейся в любви.

«Заключительный пейзажный фрагмент окончательно утверждает новый строй мыслей и чувств, устанавливающихся в сознании героя» [3, с. 26]. Огнев, видящий мир в соответствии со своим настроением, теперь «ничего не ощущал, кроме своих мыслей». Это отразилось на пейзажном описании, которое стало более кратким и менее поэтичным.

Заключение. Лексико-тематические группы эмоций, речи, мышления, частей тела и одежды имеют функциональную общность: они участвуют в воссоздании душевного состояния персонажей.

Внутри лексико-тематических групп обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления, номинаций речевых процессов прослеживается динамика,

отражающая изменение настроения Огнева и Верочки. Эмоциональное состояние Огнева продолжительное время остается статичным, потом приходит в движение.

В рассказе сочетаются два принципа изображения душевного состояния человека – извне и изнутри. В описании Верочки преобладают зрительно воспринимаемые Огневым жесты, мимика, движения, позволяющие судить о ее эмоциях.

Лексический состав абзацев отличается тематическим многообразием, несколько лексико-тематических групп остаются очень значимыми на протяжении всего текста.

Особую роль в связности текста играют номинации объектов природы. «В новелле трижды повторяется развернутый пейзаж лунной ночи, придавая определенную эмоциональную оценку повествованию и раскрывая внутренний мир чувств, переживаний героев. Важно, однако, то, что пейзаж повторяется всякий раз именно как определенная структурная целостность; его отдельные компоненты варьируются, но связь между ними в разных пейзажных зарисовках, бессспорно, одна и та же» [3, с. 24].

1. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Сочинения в 18 тт. – Том 6. – М., 1987.

2. Кунтыш, М. Ф. Лексико-тематическая группа обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления в лексической структуре рассказов А.П. Чехова / М. Ф. Кунтыш // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова": сб. науч. трудов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 160–170. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31466> (дата обращения: 13.12.2025).

3. Фортунатов, Н. М. Архитектоника чеховской новеллы (спецкурс) / Н. М. Фортунатов. - Горький, 1974. - 108 с.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

*Н.Н. Лавринчик, П.С. Возный, И.В. Жук
Минск, БГУИР*

Актуальность данного исследования определяется необходимостью осмысления фундаментальной роли языка и литературы как стержневых духовных ценностей в эпоху цифровых трансформаций, глобализации и кризиса традиционных культурных форм. Язык является не только средством коммуникации, но и основным инструментом мышления, хранения коллективной памяти и формирования мировоззрения. Литература же представляет собой концентрированное выражение духовного опыта человечества, оказывая непосредственное влияние на ценностные ориентации личности и общества. Цель исследования заключается в комплексном анализе роли языка и литературы через призму социокультурного, лингвокультурологического, когнитивного и образовательного аспектов для выявления их потенциала в решении современных культурно-духовных проблем.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили принципы системного и междисциплинарного подходов. В работе применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ для изучения языковых и литературных явлений в разных культурных контекстах; лингвокультурологический анализ для выявления ценностных концептов; когнитивный анализ механизмов восприятия художественного текста; социологический анализ роли языка и литературы в общественных процессах. Материалом исследования послужили художественные произведения классической и современной литературы, данные социолингвистических исследований, образовательные программы и методические разработки в области филологического образования.

Результаты и их обсуждение. Социокультурный аспект исследования выявил, что в условиях глобализации язык и литература выполняют функцию важнейших стабилизаторов культурной идентичности. Язык выступает как хранитель национального